

КОГДА РУКОВОДИТЕЛИ СПОРЯТ...

Антракт. Публика расселась по фойе, собралась группа у буфета, ходят по длинному залу, беседуют. Второй звонок. Бойко продолжает торговать буфет. Спешить еще куда, зал пуст.

Еще звонок, третий.

Зал начинает закипать, открывается занавес, пьеса идет, а в это время с шумом откидываются сиденья кресел, хождения и разговоры не прекращаются. Слышится возглас:

— Гражданин, садитесь скорее!

— Прекратите разговоры: вы мешаете слушать.

— Что за стук? Это форменное безобразие...

Выше описанное — не вымысел. Это — действительность Сталинградского театра. Часть зрителей не проявляет уважения к творческой работе актеров.

Неприглядна в наведении порядка роль администрации театра. Двери на протяжении хода пьесы гостеприимно открыты. Это дает повод непоседливым ходить взад и вперед и мешать зрителям и актерам.

Как ни странно, а основными нарушителями порядка в театре являются бывшие трамвайцы, ныне работающие в профессиональном театре. Чувствуя себе хозяевами помещения, они во время хода пьесы снуют по залу.

Кончилось действие. Зрители устремляются к единственному в театре буфету. Чтобы кое-что купить, надо простоять в очереди весь антракт. Бывает и так, что простояв в очередь,

Ленинский: Куда, куда, куда вы удались...

Голос из публики: Спешим в буфет, к вешалке...

ди, зритель не успевает ничего взять.

Есть ли возможность сделать так, чтобы посетители театра могли без толкотни и очереди спокойно купить в буфете то, что им нравится? Да, есть. Театр имеет все для того, чтобы в разных местах фойе организовать

еще пару буфетов или переносных столиков. Требуется немного — желание.

Но самое большое зло — это вешалка.

Отдельные зрители, видя приближение конца пьесы, устремляются к выходу. Поднимается невообразимый шум, грохот. Артисты обижены таким бесперспективным отношением к их труду. Да, это действительно безобразие! Но что же делать? Ведь мало найдется охотников по часу стоять в очереди у вешалки в ожидании получения пальто.

Та же незадачливая дирекция театра ведет, как в комитете по вмешательству, переговоры с дирекцией клуба строителей об устройстве второй вешалки, но все тщетно.

Споры — спорами, зрителю же от этого не легче. А споры возникают по малейшему поводу и иногда даже без повода. Лампочка перегорела — начинается спор, кто же должен вернуть новую лампочку? Требуется расширить буфет или вешалку — опять спор по поводу того, кто же должен спустить деньги на это. Клуб ИТР считает, что деньги должен спустить театр, а последний думает наоборот. Поскольку дирекция клуба ИТР является хозяином здания, то значит, она и обязана производить дополнительное оборудование.

Так без конца спорят два хозяина и портят отдых трудящихся горожан, пришедшим в театр, в культурной обстановке провести свой досуг.